

Приятные мгновения всегда так коротки. По мере того как росла гора добычи, охотники начали замечать неладное.

— Черт возьми, да откуда берется эта проклятая тварь за тварью? Что происходит! — Ли отшвырнул в сторону полуметрового дикого волка и обернулся, заметив, как на Бая пикирует птица с острым клювом и когтями. — Ложись!

Ли заорал во весь голос, и его копье пронзило птицу прямо над головой Бая. Бай по инерции подался вперед, почувствовав на макушке что-то липкое, а подняв взгляд, встретился глазами с мертвой тушкой.

— Осторожно! — снова крикнул Ли. Он сделал два широких шага, закрывая собой Бая от зверя, который пытался напасть исподтишка. — Чего застыл? Живо вставай!

Ли пнул Бая, и тот наконец пришел в себя.

— Да что же это такое?! — Яо Цинъянь тоже вооружился костяным копьем Бая, помогая воинам отбиваться от непрекращающегося потока диких зверей.

Ситуация изменилась: теперь охотники сами стали добычей. Появился даже одноуровневый кровавый зверь, похожий на обезьяну, из-за чего Бао оказался скован боем и не мог прийти остальным на помощь. Липкая кровь стекала по древку копья, и там, где рука Яо Цинъяня касалась оружия, всё стало скользким — он уже несколько раз едва не выронил копье. Благодаря навыкам, полученным вчера при обмене с Кабином, Яо Цинъянь держался легче всех в отряде, не считая Бао. Но даже ему приходилось несладко, что уж говорить об остальных. На телах трех воинов, тянувших сеть, уже красовались раны разной степени тяжести.

Звери словно обезумели и не боялись смерти, продолжая атаковать отряд, будто... будто в группе было что-то, что их манило.

Стоп... что-то, что их манило?

— Вы сегодня брали с собой что-нибудь странное? — проревел Яо Цинъянь, стараясь перекричать какофонию звериного воя.

— Нет! — так же громко отозвался Жэнь. Его левая рука была разодрана когтями какого-то кошачьего, кровь лилась ручьем.

Остальные охотники тоже подтвердили, что взяли всё как обычно, ничего необычного. Если так, то остается только одно...

— Бай! Бросай костяное копье! — Яо Цинъянь стиснул зубы. Внезапно он вспомнил

вчерашнего Великого Шамана. Проклятье, как он мог поверить, что этот гадский старик проявил доброту и решил подарить оружие? Оказывается, всё было подстроено! — Быстрее, Бай! Выбрось его!

— Что? — Бай услышал, как его зовут, обернулся, и в этот момент зазевался. Зверь длиной с руку выскочил снизу и вспорол ему живот.

— Бай! — взревел Ли, схватил Бая за шкуру и отшвырнул в сторону, одновременно пронзая копьём нападавшего.

Это был зверь, похожий на панголина. Он до этого свернулся клубком, притворившись камнем, и дождался, пока Бай потеряет бдительность, чтобы нанести смертельный удар.

Яо Цинъянь метнулся к Баю, подхватил его острое костяное копьё и метнул в сторону кровавого зверя-обезьяны. Благодаря мастерскому владению навыками Кабина, копьё попало точно в цель, застряв в костях и мышцах монстра.

— Уходим! — скомандовал Яо Цинъянь. Он первым делом замотал рану на животе Бая своей шкурой, взвалил его на плечи и бросился наутек.

Копьё, торчащее из зверя-обезьяны, отвлекло остальных хищников. Бао удалось вырваться, и теперь, при поддержке Ли и Жэня по бокам, он прорубал путь к отступлению. На бегу Яо Цинъянь невольно оглянулся: зверь-обезьяна уже был окружен стаей. Он как раз увидел, как тот медленно заваливается на бок.

Если бы Бай не обменялся с ним оружием, если бы он сам вовремя не понял, что с копьём что-то не так... то на месте Бая оказался бы он сам. От этой мысли по спине Яо Цинъяня пробежал холодок.

Яо Цинъянь не знал, что делать. Он был всего лишь студентом факультета внешней торговли.

— Как же так... что делать... кровь совсем не останавливается!

— Неужели Зверь-Бог отвернулся от Бая? Почему только у него рана не затягивается? — Ли в отчаянии рвал на себе волосы. Его собственные раны, благодаря приложенному Яо Цинъянем чертополоху, уже перестали кровоточить, как и раны Жэня и других. Только у Бая шкура, которой Яо Цинъянь перевязал живот, пропиталась кровью насквозь.

Обильная кровопотеря и обычные царапины — вещи разные. Яо Цинъянь горько усмехнулся: первобытные люди этого не понимали. Они знали лишь одно: милость Зверя-Бога, о которой вещал Великий Шаман, больше не действовала на Бая. Они даже не догадывались, какой

заговор скрывался за этим копьём.

— Янь, если у тебя есть хоть какой-то способ, умоляю, спаси Бая...

Ли и Жэнь, беспомощно стоя на коленях рядом с Баем, не заметили, как Бао бесшумно подошел к Яо Цинъяню со спины. Похлопав его по плечу, Бао потянул его за собой, подальше от пещеры.

— Я... — Яо Цинъянь удивленно посмотрел на Бао: на обычно невозмутимом лице того застыла мука. Впрочем, неудивительно — столько лет вместе делили и жизнь, и смерть.

— Клянусь Зверем-Богом, я никому не расскажу Великому Шаману о том, что случилось сегодня, — Бао опустил на одно колено перед Яо Цинъянем. — Прошу тебя, спаси Бая.

Яо Цинъянь перестал изображать растерянность и испуг. Он выпрямился, нахмурился и посмотрел сверху вниз на стоящего перед ним Бао.

Если он достаточно умен, то поймет, что нужно делать.

<http://bllate.org/book/18872/1842516>